

Т. Д. Рубанова,

Челябинская государственная академия культуры и искусств (Челябинск)

К вопросу о разработке проекта общедоступной сети библиотек в Пермской губернии

Земские деятели Пермской губернии были пионерами в разработке проекта создания общедоступной сети библиотек. Разработка принципов и нормативов библиотечной сети является одним из главных достижений русской библиотековедческой мысли начала XX в.

Тема библиотечных сетей начинает звучать в материалах Пермского земства с 1903 г. Столь ранее по сравнению с другими губерниями обращение к данной теме связано, вероятно, с тем, что Пермское губернское земство раньше других земств начало принимать участие в организации начального школьного и внешкольного образования. Д. Бобылев в 1904 г. писал, что «в истории Пермского губернского земства 1903 г. должен быть отмечен как *поворотный момент* (курсив мой — Т. Р.) во взглядах этого земства на свою роль в содействии начальному народному образованию в губернии» (1).

Другим обстоятельством, повлиявшим на бурное обсуждение сетевой проблемы, было наличие в губернии крупных материальных ресурсов для развития внешкольного образования. Имеется в виду переадресация капитала (120 тыс. руб.), ранее предназначенного для открытия на Урале политехникума, на цели внешкольного образования. Существование капитала имени Императора Александра III, проценты с которого к 1 января 1904 г. составили 25 578 руб., открывало реальные перспективы для развития библиотек на местах. Эти, как сегодня сказали бы, «живые деньги», которые могли быть израсходованы на библиотечное строительство, заставили уездные земства вступить в борьбу за их справедливое распределение. Наибольшую активность в этом проявило Екатеринбургское уездное земство.

На 34-й очередной сессии Пермского губернского земского собрания (1903) были приняты кардинально важные решения об участии губернского земства во внешкольной работе и о

новом назначении капитала имени Императора Александра III. Вместе с тем, анализ материалов сессии показывает, что в этот период губернское земство еще не имело проработанной позиции по основным принципиальным положениям проекта создания планомерной сети библиотек. Школьная комиссия, по поручению губернского собрания изучавшая этот вопрос и подготовившая первоначальный проект сети, предлагала учредить в губернии 120 новых земских библиотек, распределив их по всем уездам. При этом предполагалось, что число новых библиотек на каждый уезд будет установлено губернским земством с учетом количества населенных пунктов (то есть, за основу формирования сети предлагалось взять принцип, уже апробированный земством при открытии школ: в каждом населенном пункте — школа). Уездам предоставлялось право полученные средства расходовать на библиотеки по своему усмотрению: они могли направить их на финансирование уже существующих библиотек или на создание новых. Хотя комиссия определила 200 руб. на каждую новую библиотеку, уездное собрание могло по своему усмотрению изменить размер ассигнований на отдельную библиотеку в рамках, определенных губернским собранием. Таким образом, роль губернского земства сводилась только к участию в финансировании расходов на библиотечное дело и не предусматривала рекомендации каких-либо нормативов в создании планомерной сети библиотек.

Обсуждая заключение школьной комиссии, Екатеринбургское уездное земское собрание пришло к заключению, что работа эта «была исполнена чрезвычайно неудовлетворительно» (5) и должна быть коренным образом пересмотрена.

Екатеринбургские деятели аргументировали свою позицию следующим образом: при планировании дальнейшего развития библиотечной сети необходимо учитывать плотность населения уездов и отдельных селений и уровень грамотности жителей. В качестве самых ярких примеров неразумности губернского варианта, приводились сведения о том, что школьная комиссия рекомендовала открытие библиотеки в деревне Сарапулка с населением 1 170 человек и не предусматривала открытие библиотек в Невьянском заводе с 16 000 жителей на том основании, что здесь уже имеется библиотека.

Второй важный момент губернского плана, вызвавший критику Екатеринбургской уездной управы, был связан с тем, что губернское собрание установило твердый фиксированный размер начального финансирования новых библиотек (как тогда говорили — «стоимость библиотеки») — 200 рублей. Эта сумма, по мнению екатеринбуржцев, была определена без достаточных к тому оснований. Речь идет по существу о формировании представлений о дифференциации типов народных библиотек, различающихся по выполняемым задачам и масштабам деятельности, количественным и качественным характеристикам книжного фонда.

В проекте планомерной сети библиотек Екатеринбургского уезда, принятом уездным земским собранием, учтены все те спорные моменты, за которые критиковался губернский проект. Екатеринбургский план предусматривал расчет сети библиотек с учетом плотности населения и устанавливал норму библиотечного обслуживания из расчета 15 копеек на одного грамотного.

Предметом особого рассмотрения уездного земского собрания стал вопрос о типах библиотек. Наилучшим типом библиотеки были признаны библиотеки-читальни, которые «должны помещаться в отдельных зданиях и находиться в заведовании особых лиц» (4). Дополнять сеть библиотек-читален, открываемых в крупных селениях, должны были библиотеки-передвижки.

К чести екатеринбургских деятелей следует отнести и разработку многих других, более частных вопросов функционирования библиотек. Например, они разрабатывали вопрос о нормах обновления книжного фонда библиотеки из расчета числа грамотных в библиотечном районе, предлагали учредить самостоятельные детские библиотеки, приняли проект устава земской бесплатной библиотеки-читальни, ввели единообразную библиотечную отчетность и др. Значительное внимание в уезде уделялось и вопросам технологии библиотечной работы, в связи с чем еще до проведения в 1911 г. в Санкт-Петербурге библиотечного съезда, Екатеринбургское уездное земство разработало руководство по созданию систематического каталога народных библиотек, которое было высоко оценено на страницах журнала «Библиотекарь» (6). Многие идеи уральских земских деятелей, перечисленные выше, нашли широкое применение

в библиотечной практике и ныне привычно используются библиотекарями.

Позицию, занятую Екатеринбургским уездным земством, вполне можно назвать конструктивной оппозицией. Аргументы Екатеринбургского уездного земского собрания повлияли, в конечном итоге, на изменение позиции губернского земства по вопросу о планомерной сети библиотек. Неоднократно выдвигая обоснованные возражения против губернского плана, земское собрание Екатеринбургского уезда, тем самым, побудило Пермское губернское собрание к более глубокой и детальной разработке проекта планомерной организации сети библиотек в масштабах губернии.

Если поначалу губернский план не предусматривал реорганизации существующей сети библиотек и какого-либо участия в их деятельности, а только определял основания для учреждения новых библиотек на проценты с фонда Императора Александра III, то впоследствии 41-я сессия Пермского губернского земского собрания (7) утвердила окончательный вариант плана, согласно которому были установлены шесть типов библиотек-читален, для каждого из которых определен радиус действия, стоимость книжного фонда, требования к библиотечным кадрам, задачи и масштабы деятельности. Нашла свое развитие и идея библиотечного районирования.

В то же время, следует отметить, что по вопросу о формах и масштабах участия губернского земства в делах внешкольного образования, Екатеринбургское уездное земство заняло не столь конструктивную позицию. Уездное земство отрицательно отнеслось к губернскому вмешательству и отмечало, что *«сеть должна быть выработана самостоятельно каждым уездным земством, сообразно со своими местными условиями, без всякого приложения общегубернских шаблонов»* (курсив мой — Т. Р.) (4). За губернским земством может оставаться только право материального (финансового) участия в реализации уездных сетевых планов. По существу, речь шла о соотношении принципов централизации и децентрализации (в масштабах губернии) в библиотечном строительстве.

Факт отрицательного отношения Екатеринбургского земства к этой идее, возможно, объясняется тем, что потребность в рав-

новесном сочетании принципов централизма и децентрализма к этому времени еще не сформировалась и не была осознана земскими деятелями как на губернском, так и на уездном уровнях. Недаром и первоначальный губернский план развития сети библиотек носил формальный характер. Исторический опыт показал, что уже к началу 1910-х годов все взаимодействующие стороны признавали возможность и желательность сотрудничества для пользы общего дела. При этом губернская централизация в библиотечном деле проявлялась в разработке и утверждении на уровне губернского собрания принципов построения сети, установлении нормативов библиотечного строительства, финансовом участии губернского земства во внешкольном образовании, в контроле со стороны губернского земства за процессом реализации проекта планомерной организации сети библиотек. На долю уездов приходилась нелегкая задача «практического выполнения намеченного» (1).

Активность Екатеринбургского земства в разработке принципиальных основ планомерной сети библиотек имела практические результаты, превосходящие по своим масштабам показатели других регионов страны. Так, в 1916 г. в уезде работала 61 библиотека-читальня и 73 передвижных библиотеки. По всем параметрам работа библиотек-читален данного уезда превосходила общероссийские показатели: средний фонд библиотек Екатеринбургского земства составлял 1746 экз., тогда как в среднем книжный фонд в народных библиотеках России составлял 781 экз.; число читателей на одну библиотеку — соответственно 373 и 132 человека; на одну библиотеку-читальню в Екатеринбургском уезде приходилось 4604 жителя, аналогичный показатель по стране составлял 6122 человека (Рассчитано по: 2, 3).

Таким образом, можно констатировать, что разногласия, возникшие между Пермским губернским и Екатеринбургским уездным земскими собраниями мобилизовали уральских земских деятелей на глубокую комплексную разработку нормативных основ планомерного развития сети библиотек в регионе.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Бобылев, Д. Вопросы внешкольного образования народа в Пермской губернии // Д. Бобылев // Сборник Пермского земства 1904. № 3—4. Отд. III — С. 1—35.

2. Бюджет Екатеринбургского Уездного Земства: Свод доходных и расходных смет земства и раскладок уездного земского сбора за 45 лет его существования: (годы 1871—1915). — Екатеринбург, 1918. — 132 с.
3. Медынский, Е. Н. Внешкольное образование, его значение и техника / Е. Н. Медынский. — М., 1918. — 294 с., табл.
4. О народных библиотеках и читальнях, в связи с вопросом об участии в деле устройства библиотек Пермского губернского земства: Доклад 37-му очередному Екатеринбургскому Уездному Земскому собранию // Журналы Екатеринбургского земского собрания 37-й очередной сессии. — Екатеринбург. — 1906. — С. 595–608.
5. О реорганизации земских народных библиотек: Доклад 38-му очередному Екатеринбургскому Уездному Земскому собранию // Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания: Докл. — Екатеринбург. — 1907. — С. 1–22.
6. Плотников, А. Е. Народные и общественные библиотеки по данным анкеты Общества Библиотековедения / А. Е. Плотников // Библиотекарь. — 1910. — Т. 1. — С. 21–22.
7. Хроника русского библиотечного дела: Из жизни общественных и других общедоступных библиотек в городах // Библиотекарь. — 1915. — № 3–4. — С. 428.

Л. В. Сокольская,

Челябинская государственная академия культуры и искусств (Челябинск)

Библиотечковедческие исследования на Урале

Фактически до 1960-х годов значительных библиотечковедческих исследований в Уральском регионе не отмечалось, что связано как с еще определенной слабостью самого библиотечковедения этого времени, так и с отсутствием необходимых условий в провинции: развитой системы научных библиотек; подготовленных для научной деятельности кадров. Решительному изменению ситуации в указанный период способствовали два фактора: во-первых, активизация НИР государственных публичных библиотек, во-вторых, деятельность кафедры библиотечковедения Челябинского государственного института культуры, созданного в 1968 г.

В отношении первого фактора из всех уральских библиотек наиболее показателен пример Государственной публичной библиотеки им. В. Г. Белинского, уже в 60-х годах прошлого века отличавшейся активной научно-исследовательской деятельностью, как в проведении самостоятельных региональных исследований, так и участием в исследованиях республиканс-